

НОВЫЙ
РОМАН
ЧИНГИЗА
АБДУЛЛАЕВА

*Он подумал вот о чем.
Почему бог допускает,
чтобы люди грешили?
Наверное, у него в раю
места ограничены. Рай
ведь не резиновый.
Нельзя пускать туда
всех.*

Чингиз Абдуллаев

ЭТЮД
ДЛЯ
ФРЕЙДА

ЭКСМО

Дронго

Чингиз Абдуллаев
Этюд для Фрейда

«PEN-клуб»

2007

Абдуллаев Ч. А.

Этюд для Фрейда / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
2007 — (Дронго)

Частный сыщик Дронго обычно не берется за такие дела. Если в доме крупного бизнесмена пропадают вещи, это забота местного участкового, а не детектива-интеллектуала. Но убийство бизнесмена – это уже не шутки. Камеры наблюдения, установленные в доме, зафиксировали женщину в плаще, который носила жена убитого. Помимо нее, на подозрении у Дронго есть еще несколько подозрительных женщин. Чтобы вычислить убийцу, сыщику необходимо выяснить некоторые подробности сложной семейной жизни бизнесмена. Но как это сделать, если все подозреваемые противоречат друг другу?..

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	15
Глава четвертая	21
Глава пятая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Чингиз Абдуллаев

Этюд для Фрейда

Сам по себе страх мне не нужно вам представлять, каждый из нас когда-нибудь на собственном опыте узнал это ощущение или, правильнее говоря, это аффективное состояние...

Как бы там ни было, несомненно, что проблема страха – узловой пункт, в котором сходятся самые ные и самые важные вопросы, тайна, решение которой должно пролить яркий свет на всю нашу душевную жизнь.

Зигмунд Фрейд.

«Общая теория невротозов». Страх.

Ложь иной раз так ловко прикидывается истиной, что не поддаться обману значило бы изменить здравому смыслу.

Франсуа де Ларошфуко.

Глава первая

Привычно гудели моторы. Он опасливо покосился вниз. На небе ни облачка. Дронго взглянул на часы. Минут через десять они будут в районе Волгограда. Он нахмурился. Вынужденный много летать, он почти досконально изучил маршруты полетов и знал примерно, в каких местах следует ожидать периоды турбулентности. На маршруте Баку—Москва таким местом был район вокруг Волгограда.

Он вообще не любил летать, подсознательно испытывая страх перед очередным полетом. Ему не повезло: он несколько раз попадал в авиационные катастрофы. Однажды лайнер, на котором он летел, врезался в бензовоз, смяв его буквально в лепешку. Левое крыло самолета было разбито, но по счастливой случайности никто не пострадал, если не считать перепугавшихся сотрудников аэропорта, один из которых попал в больницу. В другой раз самолет загорелся. Это было двадцать четвертого сентября девяносто шестого года на маршруте Москва—Баку, когда внутри самолета «Ту-154» вспыхнуло пламя. Капитан вынужден был запросить срочную аварийную посадку в аэропорту Шереметьево, откуда они взлетели. И наконец в третий раз самолет едва не опрокинулся, попав в ураган и перевернувшись в воздухе. Дронго вздохнул. Может, на эти случаи лучше смотреть с другой стороны? Может, считать, что ему повезло, если во всех трех случаях он остался живым и невредимым?

Однажды у него был подобный разговор с известным журналистом и издателем Артемом Боровиком, которого рассмешил тот факт, что в начале и середине девяностых Дронго, не доверяя самолетам местных авиакомпаний, летал в Москву из Баку через... Франкфурт или Лондон. «От самолета ничего не зависит» – убежденно доказывал Боровик. Он был приятным собеседником, отважным человеком и эрудированным журналистом. Через несколько дней, вернувшись в Баку, Боровик погиб в авиационной катастрофе. Это известие больно ударило по нервам. Боровик был почти его ровесником.

Он честно пытался преодолевать страх. Часто летал на самолетах, понимая, что на земле можно гораздо быстрее попасть в катастрофу, чем в воздухе. Но его предыдущие испытания в воздухе и трагическая смерть журналиста только убедили его в полном отсутствии всяких гарантий даже у самых известных авиакомпаний мира. Поэтому он выработал собственную систему защиты, подробно фиксируя все свои переживания в полете. Кроме того, очень помогало расслабиться в полете «испытанное средство». После первой стопки водки становилось

гораздо лучше, после второй – даже веселее, а после третьей он летел рядом с самолетом и уже ничего не боялся. Почти не пьющий на земле, он позволял себе эти маленькие слабости в небе, обычно смешивая водку с томатным соком и добавляя туда несколько долек лимона с перцем.

Вот и на этот раз он попросил стюардессу принести ему уже второй стакан с водкой, чтобы смешать его с другим стаканом, наполненным томатным соком, с обязательными дольками лимона и перца. В салоне бизнес-класса почти никого не было. На двадцать два места было только восемь пассажиров.

Он сидел один, предпочитая место в коридоре, чтобы не сидеть рядом с иллюминатором. Выдвинув столик, он осторожно начал перемешивать водку с томатным соком, обратив внимание, как заинтересованно смотрит на него молодая женщина, сидевшая во втором ряду. Она тоже была одна. На вид ей не больше тридцати лет. Коротко стриженные темные волосы, очень искусно наложенный макияж, ровный, почти идеальный, носик, тонкие губы, красивые, немного миндалевидные, глаза. Кажется, коричневые или черные, отсюда трудно было разобрать. Она была в темном платье. Рядом лежала сумочка от Луи Виттона. Характерный «бочонок» с известными логотипами фирмы, который предпочитали носить молодые женщины разных национальностей.

– Извините, – немного нерешительно сказала женщина, – я хотела у вас спросить...

Он оставил стаканы в покое и обернулся к ней. По-русски она говорила без акцента, хотя не очень похожа на русскую. Скорее на восточную женщину.

– Вы ко мне? – удивился Дронго.

– Да, – кивнула незнакомка, – извините, что я вас отвлекаю. Я слышала, как вас называли в аэропорту. Вы мистер... господин... вы Дронго?

– Меня обычно так называют, – кивнул он, – а почему вы спрашиваете?

– Я как раз искала в Баку ваш телефон, – смущенно призналась женщина, – целых два дня. Но мне никто так и не дал. Все обещали вас разыскать уже в Москве.

– Значит, нам повезло, мы пересеклись уже в самолете, – улыбнулся Дронго. Он подчеркнуто галантно сказал «нам». Женщина оценила его благородство. Она улыбнулась. Протянула руку. — Меня зовут Наиля. Наиля Скляренко. Очень рада с вами познакомиться.

– Простите. – Он переложил стаканы на соседний столик, поднялся и церемонно пожал ей руку. В этот момент сразу тряхнуло и капитан объявил, что они вошли в зону турбулентности. Появилась надпись, просившая пассажиров вернуться на свои места и пристегнуться. Дронго едва не выругался. Он снова сел в свое кресло и пристегнулся. Самолет продолжало трясти. Он поморщился. И, взяв свой недоделанный коктейль, залпом выпил его. Обернулся к Наиле.

Терпеть не могу летать, – признался он, – но приходится часто влезать в эти летательные приборы.

– А я люблю летать, – неожиданно ответила она, – обожаю самолеты. Всего два с половиной часа – и ты уже совсем в другом месте. Это так здорово.

Он недоверчиво покосился на нее. Самолет тряхнуло еще сильнее, и он поморщился. Сколько можно, это уже просто безобразие. Тем более для большого самолета. На рейсах азербайджанской авиакомпании обычно использовались семьсот пятьдесят седьмые «Боинги».

– Вы не русская? – уточнил Дронго. После коктейля стало немного легче. – Фамилия у вас украинская, а имя восточное.

– Верно. Я татарка. По отцу я Сабирова, а по мужу – Скляренко. В Баку у меня живет тетя, к которой я приезжала. Заодно мечтала увидеться с вами. И вот такая судьба...

– Почему со мной? У вас ко мне было какое-то дело?

– Да, – кивнула Наиля, – я очень хотела с вами встретиться и переговорить.

Он вздохнул.

– И вы знаете, чем я занимаюсь?

– По-моему, в Баку уже не осталось человека, который бы не знал, чем вы занимаетесь, – улыбнулась Наиля. И, немного подумав, добавила, – в Москве тоже. Мне говорили, что вы живете то там, то тут. И еще немного в Риме.

– Много, – поправил он ее, – много в Риме. В последнее время я чаще живу там, чем здесь. И зачем вы меня искали?

– Хотела попросить у вас помощи, – честно призналась она. Самолет снова трянуло. Он покачал головой. Если они не скоро выйдут из этой зоны турбулентности, придется просить у стюардессы третий стакан водки. А это уже много. Турбулентность будет не так страшна, но разговаривать с очаровательной незнакомкой он уже точно не сможет. Нужно успокоиться и взять себя в руки.

– О какой помощи вы говорите? – спросил он.

– Можно, я перейду к вам и сяду рядом? – неожиданно попросила Наиля. – Можно. – Ему понравилась непосредственность молодой женщины? Но только вам придется сесть у иллюминатора. Я стараюсь устраиваться в проходе, мне так удобнее.

– У вас аэрофобия, – кивнула она, – это бывает.

Он поднялся, чтобы пропустить ее на место рядом с собой. Она протиснулась мимо. Тонкий запах ее парфюма он почувствовал сразу. «Кажется, новый „Ланвин“ – подумал Дронго. Хотя он ни в чем не уверен. Она устроилась в кресле, он уселся на свое место.

– Я много о вас слышала, – призналась Наиля, – некоторые верят, что вы можете творить чудеса. Называют вас настоящим волшебником.

– Обмен любезностями закончился, – выдохнул Дронго, – какое у вас ко мне дело?

Надпись погасла. Зона турбулентности закончилась. Он немного ослабил ремень, так было гораздо спокойнее.

– Вы верите в мистику? – вдруг спросила Наиля.

– В каком смысле? – не понял Дронго, – если в шаманов или колдунов, то не верю. В НЛО тоже не очень верю.

– Просто в мистические совпадения, – загадочно произнесла она, – вы даже не можете себе представить, как вы мне нужны.

– Уже представляю. Давайте дальше, а то у нас получается слишком длинное предисловие. Итак, зачем я вам понадобился?

– Дело в том, – она несколько смутилась, – дело в том, что я не могу понять, что происходит у меня дома.

– И для того чтобы понять, что именно происходит у вас дома, вы решили найти меня? По-моему, в таких случаях помогает психоаналитик, – несколько насмешливо сказал Дронго. Сказывалась высота и выпитое количество алкоголя.

Она вдруг улыбнулась. Трянула головой.

– Я неверно выразилась, – пояснила Наиля, – я имела в виду не свои возможные семейные проблемы. С ними я могу разобраться и без вашей помощи. Я говорю о своей квартире в Москве.

– Что у вас происходит?

– У меня неожиданно начали пропадать вещи. Разные вещи. Сначала – по мелочам. Я не обращала внимания. Заколка, щетка, потом духи. А потом пропала сумка.

– У вас большая квартира?

– Достаточно большая. Шесть комнат.

– Дома есть животные? Может, собака или кошка?

– У меня аллергия на животных. Дома их никогда не было. Если вы думаете, что собака могла унести сумку... Нет, у меня нет животных.

– Сумка дорогая?

– Достаточно дорогая. Но не такая дорогая, чтобы воровать именно ее. В квартире полно вещей, которые стоят гораздо дороже. Например, есть два офорта, каждый из которых стоит по пятьдесят тысяч долларов.

– Судя по вашему виду и по стоимости офортов, ваш супруг человек не бедный?

– Нет, – улыбнулась Наиля, – далеко не бедный. Он вице-президент крупной компании, получает хорошую зарплату. И у него есть акции своей компании.

– Значит, уже одна версия отпадает, – немного иронично заметил Дронго.

– Какая версия? – не поняла Наиля.

– Что ваш супруг решил воровать вещи из дома, чтобы их пропить. Уже неплохо...

– Я похожа на женщину у которой может быть такой муж? – спросила Наиля и улыбнулась.

– Вы похоже на женщину, у которой супруг зарабатывает достаточно денег, чтобы нанять частного детектива и все проверить. Но боюсь, что я вам не совсем подойду.

– Мне советовали обратиться именно к вам, – упрямо повторила Наиля.

– Понятно. Я, кажется, неудачно пошутил. Извините. Что было потом? – Потом пропало еще несколько вещей. Я даже не знала, что мне делать. Рассказала одной знакомой. Она посоветовала найти экстрасенса, чтобы выяснить, куда пропадают вещи. Я раньше не верила в подобных ... специалистов. Потом решила попробовать. Сейчас даже смешно вспоминать. Пошла к какой-то гадалке, которая начала пороть всякую чушь, рассказывала про домовых. В общем, стыдно вспоминать. Она давала мне какие-то талисманы, чтобы отпугнуть разную нечисть. Потом я отправилась к известному экстрасенсу. Он тоже говорил о магии и о разных амулетах, которые обещал для меня зарядить. Мне даже неудобно об этом вспоминать. В общем, два месяца я верила в эти глупости, а потом у меня из дома пропала вазочка, которую я привезла из Сингапура. И я выбросила все эти амулеты и прочую глупость. Вот тогда и решила найти частного детектива.

– Забавно, – вежливо кивнул Дронго, – но я никогда не занимался подобными розысками. Это просто не мой профиль.

– Я знаю, – кивнула Наиля, – вы – известный специалист и занимаетесь достаточно сложными расследованиями. Но я перепробовала уже все варианты.

– Есть еще какие-то детали?

– Есть, – кивнула она, – в этом все дело. В нашем доме дежурят консьержи, сменяясь каждые двенадцать часов, и не отлучаются со своего места. Пройти мимо них незамеченными практически невозможно.

– В доме только один вход?

– Нет. Можно подняться из гаража. Но для этого нужно иметь специальный пульт, чтобы открыть ворота гаража, въехать и подняться на лифте снизу.

– То есть можно попасть в вашу квартиру, минуя консьержа?

– В этом весь секрет, – пояснила Наиля, – дело в том, что у нас на лестничной клетке установлена еще одна камера наблюдения. И консьерж все равно видит, кто появился на этаже. На нашем этаже только две квартиры. Во второй живет известный бизнесмен, который вообще редко бывает в городе, предпочитая оставаться на даче. И наша квартира, в которой мы тоже редко бываем, оставаясь в Жуковке в загородном доме. Поэтому никто из посторонних войти в квартиру не может. Но вещи пропадают с пугающей регулярностью. Неужели вам не интересно разобраться в таком странном деле?

– Наверно, интересно, – согласился Дронго. У кого еще есть ключи, кроме вас?

– У мужа, конечно. И запасные ключи у матери. Только эти оба варианта абсолютно исключены. Зачем мужу воровать мою сумочку или вазочку из дома? Не говоря уже о маме, с которой я очень дружу. У нас с ней прекрасные отношения, и она никогда не воспользуется

запасными ключами без моего согласия. К тому же у нее нет пульта, чтобы въехать в гараж, и вообще она никогда не водила машину.

– Больше никто в вашем доме не бывает? А домработница?

– Она работает у нас больше десяти лет. Вернее, в нашей квартире – только два года. Но до этого работала у моей мамы. Мы ее давно знаем. Исключительно порядочная женщина. Ей уже под шестьдесят. Она верующая, ходит в церковь, соблюдает все посты. Она никогда в жизни не возьмет даже копейки без разрешения. Я в этом уверена. Это просто невозможно.

– Уже есть четверо подозреваемых, – заметил Дронго.

– Почему четверо? – не поняла Наиля, – мой муж, мама, домработница. А кто четвертый?

– Вы сами, – пояснил Дронго.

– Вы считаете меня сумасшедшей? Думаете, что я могу воровать сама у себя?

– Разумеется, нет. Я полагаю, что вы можете забывать о том, куда именно прячете некоторые из своих вещей. В большой квартире подобное бывает.

– Но я их не прячу, – возразила Наиля, – в этом я абсолютно уверена. И не могу понять, куда пропадают мои вещи?

– У вас есть дети?

– Нет. Если вы имеете в виду, что там еще кто-то бывает, то это тоже не так. И за последние несколько месяцев, с тех пор как начались эти дурацкие пропажи, у нас дома не было гостей. Самое обидное, что иногда пропадают вещи, которые не имеют никакой ценности, например моя щетка. Кому нужна моя старая щетка для волос? Какой-то бред.

– Может, кто-то взял вашу щетку, чтобы использовать ваши волосы, оставшиеся на ней, – предположил Дронго, – например, домработница. Вы говорите, она религиозна. Может, какой-то странный ритуал? Не обязательно плохой. Может, она использует ваши вещи, чтобы отвести от вашего дома нечистую силу? Иногда такое случается. В таком случае она считает, что помогает вам, а не ворует ваши вещи.

Наиля испуганно уставилась на него.

– Вы серьезно считаете, что нормальный человек может заниматься подобными вещами? – спросила она.

– Но вы же поверили в экстрасенсов, – пояснил Дронго, – и ходили к ним. А вы производите впечатление нормального человека.

Пассажиры снова попросили пристегнуть ремни.

– Я подумаю над вашими словами, – пообещала Наиля.

– Подумайте, – весело кивнул Дронго. Когда самолет шел на посадку, у него неизменно поднималось настроение.

– Нет, – неожиданно произнесла Наиля, – я уверена, что домработница не может сделать ничего подобного. Я знаю ее много лет. Нет-нет, это абсолютно невозможно.

– Тогда нужно продумать другой вариант. Например, кто-то из ваших дежурных, который сумел подобрать ключи к вашей квартире. Проверьте другие вещи. Может, в вашей квартире пропадают другие ценные вещи?

Она задумчиво на него посмотрела, но ничего больше не спросила. Через двадцать минут они приземлились в аэропорту Домодедово. Наиля оставила ему свою визитную карточку, он любезно отдал ей свою. И почти забыл об этой встрече, но через неделю она позвонила снова.

Глава вторая

В этот вечер он сидел перед компьютером, когда раздался телефонный звонок. Он прислушался. Привычно включился автоответчик, сообщивший, что хозяина нет дома. И раздался знакомый женский голос:

– Добрый вечер. Извините, что я вас беспокою. Это Наиля. Наиля Скляренко. Если вы помните, мы с вами познакомились неделю назад в самолете, когда летели в Москву. Вы дали мне свою визитную карточку, и я решила вам позвонить.

Он вспомнил симпатичную молодую женщину и поднял трубку.

– Слушаю вас.

– Спасибо, что вы мне ответили. В квартире опять кража. На этот раз исчезла статуэтка, которую мы привезли из Лувра. Там есть такой магазин под землей...

– Знаю, – улыбнулся Дронго, – можете не рассказывать. Сколько она стоит?

– Не так дорого. Долларов пятьсот или шестьсот. Или евро, я точно не помню. Хотя, кажется, покупали ее еще тогда, когда там были франки. Очень забавная. И она пропала. Я позвонила вам специально, чтобы сообщить. Дело в том, что муж находился в командировке, в Петербурге, домработница к нам не приходила. Мама была все время со мной на даче. И дежурный консьерж не видел никого из посторонних. Статуэтка была дома еще два дня назад. Я ее сама переложила, перед тем как выйти из квартиры и закрыть дверь. А вчера вечером ее дома уже не было.

– Интересно, – вежливо согласился Дронго. – И что вы сделали?

– Я не знала, что мне делать. Просто не представляла. Потом подумала, что нужно позвонить одному нашему знакомому. Он работает в Министерстве внутренних дел. Полковник Карелин, может, вы о нем слышали? Он приехал с каким-то специалистом, и они долго осматривали нашу дверь и наши замки. У нас очень хорошая дверь и замки, как они мне сказали. Они долго работали – часа два. А потом уверенно заявили, что нашу дверь никто не вскрывал и не открывал. Ни одной царапины. Они в этом уверены. Можете себе представить? Я позвонила и все рассказала мужу.

– Когда он возвращается?

– Послезавтра утром. На «Красной стреле». Я ему рассказала о пропаже статуэтки, но он посоветовал не обращать внимание на подобные мелочи. Считает, что все вещи находятся дома и мы их просто не можем найти.

– Вы рассказали ему, что звонили полковнику Карелину?

– Да. И ему это очень не понравилось. Он на меня накричал, заявив, что не обязательно из-за какой-то мелочи вызывать в дом милицию. Сказал, что мне нужен психиатр, а не милиционер. Обидно, правда? Я ведь убеждена, что статуэтка была на месте.

– Вы купили ее сами или это подарок мужа?

– Мы купили ее вместе. Когда были в Париже. Обидно, она мне так нравилась, и вдруг пропала. Я даже не представляю, что мне делать. По-моему, Николай Гаврилович тоже решил, что я ненормальная. Он – давний знакомый моей мамы. Я имею в виду Карелина.

– Что он сказал?

– Посоветовал поискать дома. Я поняла, что он мне не верит. Но я говорю правду. Я понимаю, как глупо все выглядит и какой наивной дурочкой я вам могу казаться. Но статуэтка была у меня дома. А теперь ее нет. И я в этом абсолютно уверена.

– Прекрасная загадка, – согласился Дронго, – из закрытого помещения пропадают вещи. И все возможные причастные лица вне подозрений. Вы держали свои ключи у себя?

– У меня в сумочке, на даче.

– А ваша мама точно не отлучалась с дачи?

– Тысячу процентов уверенности. Она была все время со мной. И мои ключи были у нее в сумке. Она их специально привезла на дачу, чтобы никто не мог их взять из ее квартиры. Чтобы быть абсолютно уверенной. Она не могла уехать с дачи без машины. А машина проходит мимо охранников, которые бы заметили куда она уезжает. У нас в Жуковке целый комплекс, несколько дачных участков вместе. Отсюда нельзя так просто уехать. Я так говорю, как будто ее подозреваю, но это просто глупо и смешно. Зачем моей маме доводить меня до подобного сумасшествия и воровать у меня вещи из дома? Она была все время со мной и все время оставалась на даче. И никто к нам не приезжал кроме нашего водителя, который привозил меня в город.

– Вы давали водителю ключи от квартиры?

– Никогда не давали. Он работает у нас только второй год. Но и прежнему водителю не давали. Кто в наше время дает ключи от квартиры водителям? Скажите, что мне делать?

– Даже не представляю себе, – признался Дронго, – в моей практике не было подобных случаев. И вы уверены, что статуэтку не мог забрать ваш муж? Может, он решил ее кому-то подарить или она была ему нужна для других целей?

– Но он же не сумасшедший, – возразила Наиля, – он абсолютно нормальный человек.

– Вы сами понимаете, что так не бывает. Должно быть какое-то нормальное объяснение.

– Может, параллельный мир? – предположила Наиля, – и кто-то является в нашу квартиру оттуда?

– Кто вы по образованию?

– Архитектор. А почему вы спрашиваете?

– Я думал, специалист по фантастике.

– Нет. Я же вам говорю, что это почти невероятно. Вы думаете, что я напрасно вам позвонила?

– Не знаю. Но в параллельный мир не верю. Должно быть логическое объяснение случившемуся. Если вы сами не забыли, куда могли спрятать свою статуэтку.

– Я никуда ее не прятала. И у меня не бывает провалов памяти. В этом я убеждена. Кроме того, консьерж заметил бы посторонних. Но он весь день просидел перед монитором. К нам никто не поднимался и не входил.

– На каком этаже вы живете?

– На четырнадцатом.

– Последний этаж?

– Нет, у нас в доме двадцать два этажа. И еще пентхаусы наверху.

– А ваш сосед?

– Я тоже интересовалась. В последние две недели он вообще здесь не появлялся. Простите, что я так настаиваю. Может, вы мне поможете? Я понимаю, что это большая наглость с моей стороны, но мне просто больше не к кому обратиться. Даже мама не верит в мои рассказы. Муж нервничает, полковник Карелин только улыбается и говорит, что я посмотрелась разных криминальных фильмов. Не представляю, к кому мне еще обратиться. Я оплачу все ваши расходы... Извините, что я так говорю...

– Вы полагаете, что я отказываю вам из-за возможных расходов? – усмехнулся Дронго, – боюсь, что вы просто не понимаете ситуации. Я не занимаюсь пропажами вещей из квартир. Я вообще не занимаюсь квартирными кражами. Для этого есть специалисты в милиции. Позвоните Карелину, пусть пришлет одного такого специалиста, и вы ему все расскажите.

– Он больше никого не пришлет, – категорически заявила Наиля, – он мне не верит. Как и вы. Извините, что я вас побеспокоила. Наверно, мне нужно успокоиться и взять себя в руки. Но, честное слово, я говорю правду.

– Я вам верю, – он вздохнул. Только экзальтированных дамочек ему не хватало. Но просто положить трубку он не мог. Эта молодая женщина чем-то напоминала ему Джил.

Может, своей непосредственностью и какой-то трогательной доверчивостью, свойственной только чистым душам.

– Ладно, – согласился Дронго, – завтра днем, часам к двенадцати, я приеду к вам домой, и мы вместе посмотрим, что там можно сделать. Где вы живете?

– Новый дом на Ленинском. Запишите наш адрес.

Она продиктовала адрес. Он машинально отметил, что она живет совсем недалеко от его дома.

– Я завтра приеду, – еще раз повторил Дронго.

– Спасибо. Большое спасибо. Извините, что я вас побеспокоила. До свидания, – она быстро положила трубку, словно опасаясь, что он может передумать.

– До свидания, – успел проворчать Дронго.

Он вернулся к компьютеру. Но разговор выбил его из колеи. Он поднялся, прошел на кухню, чтобы сделать себе крепкий чай с лимоном. Сел за столик. Если она рассказала правду, то это действительно странное дело. Кому и зачем доводить молодую женщину столь бессовестным образом? Мужу? Но зачем покупать подарки, а потом их воровать? Глупо. Легче развестись, тем более Скляренко достаточно известная фигура в Москве. Ему подобный скандал просто не нужен. Он солидный бизнесмен. Матери? Непонятно, зачем так мучить дочь. Нет, этот вариант тоже не подходит. Домработница. Но ее не было в доме последние несколько дней. Сама Наилия? Может, у нее какие-то психические отклонения, о которых она не говорит. Или даже не знает. Нужно побеседовать с ее матерью, чтобы все узнать.

Потом, анализируя свои ощущения, он часто сожалел, что не почувствовал вовремя надвигающейся опасности. Возможно, его несколько отвлекло поведение молодой женщины. Все казалось не очень серьезным и не таким опасным. Он не мог предположить, что уже через двое суток в этой загадочной квартире произойдет убийство, и расследование этого преступления приведет к невероятным результатам. Ничего подобного он предвидеть не мог. Но неясное предчувствие пока еще некоего дискомфорта, беспокоившего женщину, он все-таки чувствовал.

Вернувшись к своему компьютеру, он начал поиск данных на супруга позвонившей ему женщины, которому принадлежала эта «нехорошая» квартира.

Через некоторое время он уже знал, что Константин Скляренко работает первым вице-президентом строительной компании с годовым оборотом в несколько сотен миллионов долларов. Зарплата первого Вице-президента превышала сто пятьдесят тысяч долларов в год. Вдобавок он имел акции своей компании и получал приличные бонусы по итогам года. Одним словом, такие доходы позволяли семье не бедствовать и иметь шестикомнатную квартиру в центре города. О самом Скляренко сообщалось, что ему тридцать девять лет и он женат вторым браком на Наиле Сабировой. От первого брака у Скляренко детей не было. Он женился в двадцать шесть лет на Ирине Валеевой и развелся через четыре года. Его первая супруга владела косметическим салоном. Второй раз Скляренко женился два года назад, когда ему было почти тридцать семь. Его второй супруге было на тот момент только двадцать пять лет. И никаких других данных о Наиле Скляренко в Интернете больше не было.

Дронго попытался найти данные на Наилю Сабирову. И почти сразу вышел на ее сайт. Закончила школу в Москве с золотой медалью, затем институт. В двадцать один год попала по распределению на работу в архитектурный институт, где работает до сих пор. Никаких сведений о ее семье или личной жизни не сообщалось. На сайте были размещены несколько ее проектов. Дронго внимательно просмотрел проекты, затем поднял трубку, позвонив своему другу и напарнику Эдгару Вейдеманису.

– У меня к тебе просьба, – сказал он Эдгару, – ты не можешь проверить строительную компанию, в которой работает первый вице-президент Скляренко. Их данные размещены на

сайтах. Может, они были каким-то образом связаны с криминальным миром. И вообще узнай все, что сможешь, об этом человеке.

– Сделаю, – ответил Вейдеманис, – а почему он тебя заинтересовал?

– Его супруга позвонила мне и сообщила, что у них из дома пропадают вещи. Муж был в командировке, запасные ключи она хранит у матери, которая была вместе с ней. В общем, в доме никого не могло быть, а вещи пропадают. И там еще есть консьерж, который наблюдает за квартирами с помощью видеокамеры. Никто в квартиру не влезал, и никто их замок не вскрывал, это она тоже выяснила.

– Тогда неясно, каким образом пропадают вещи, – согласился Эдгар, – может, у этой дамочки есть любовник?

– Не думаю. Она сама напугана этими таинственными исчезновениями. Не понимает, что происходит.

– Может, там есть второй вход или выход? Может, проверить их консьержа? Или посмотреть их окна? В Москве появилась группа квартирных воров, которые лезут через окна.

– Не подходит, – возразил Дронго, – у нее из дома пропадают разные вещи по мелочам. Ее старая щетка для волос или сумка. Зачем вора так глупо рисковать каждый раз, залезая в чужую квартиру? Насколько я понял, в квартире есть вещи гораздо более ценные, чем пропавшие предметы. И они живут на четырнадцатом этаже в многоэтажном доме. Туда так просто не влезешь.

– Ты лучше сам посмотри квартиру, – посоветовал Вейдеманис, – и не очень доверяй рассказам женщины. Она может сама все спрятать, а потом долго вспоминать, куда и зачем спрятала. У женщин такое случается.

– В тебе говорит женоненавистник, – улыбнулся Дронго.

– А в тебе женолюб. Ты готов им прощать все возможные слабости, – парировал Эдгар, – как она тебя нашла? Через кого?

– Мы познакомились в самолете, когда летели в Москву.

– И она тебе понравилась, – понял Вейдеманис.

– Я ей помогаю не поэтому. Просто немного странное и непонятное дело. Она мне говорила о нем еще неделю назад. А сегодня снова позвонила.

– Сколько ей лет?

– Двадцать семь.

– Красивая?

– Достаточно симпатичная. Но я не поэтому хочу получить информацию о ее муже. Ты же знаешь мои принципы я никогда не встречаюсь с женщинами, мужей которых знаю лично. Это непорядочно. Улыбаться мужу и спать с его женой. Непорядочно и некрасиво.

– Ты последний мужчина в Москве, который еще мыслит категориями порядочности, – заметил Эдгар, – ладно, я все узнаю и перезвоню завтра. До свидания.

Дронго положил трубку. Затем, подумав немного, снова поднял трубку, набирая номер мобильного телефона Наили. Она сразу ответила.

– Я вас слушаю, – торопливо ответила Наили.

– Мне нужно уточнить у вас два момента. Вы можете сейчас разговаривать?

– Конечно. Что вы хотите узнать?

– Квартира, в которой вы живете, принадлежала вам с самого начала, или вы ее купили у кого-то?

– Нет, нет. Это наша квартира. Мы как раз купили ее два года назад, когда дом уже был готов. До нас здесь никто не жил.

– Вы не знаете, кто строил дом? Может, строительная компания вашего мужа?

– Конечно, знаю. Компания моего мужа не имеет отношения к этому дому. Нам понравилась квартира, и мы решили ее взять, еще когда рассматривали проекты. Я ведь работаю в

архитектурном институте, и у нас бывает много подобных проектов. Мне понравились большие спальные комнаты и зимний сад. А компания моего мужа занимается строительством совсем в других районах.

– Ясно. Больше нет вопросов. Завтра я к вам приеду. До свидания.

Он положил трубку и обвел глазами свой кабинет. Затем вышел в холл. Каким образом можно войти в современную квартиру и не оставить видимых следов? Кто и зачем так издевается над этой молодой женщиной? Завтра ему предстояло все узнать. Он вернулся в кабинет и снова сел за компьютер.

Глава третья

Утром он приехал к ее дому и появился во дворе за пять минут до назначенного срока. Обратил внимание на камеру, установленную над входом в дом. Гараж был с другой стороны, но над ним также была установлена камера. Дронго обошел дом, намереваясь войти, увидел, как дверь в подъезд открылась и на пороге показался молодой человек лет тридцати, одетый в голубую форму охранника.

– Что вам нужно? – строго спросил он, – что вы ищете вокруг дома?

– Я пришел в гости, – объяснил Дронго.

– К кому? – уточнил охранник.

– К Наиле Сабировой.

– Здесь такой нет. Вы ошиблись адресом.

– Верно. Это ее девичья фамилия. Она Наиля Скляренко.

– Вы сначала определитесь, к кому идете, а потом приходите, – посоветовал охранник, – все равно я вас не пропущу, пока мне не позвонят сверху и не разрешат вас пропустить. А сейчас уходите...

Он не успел договорить, дверь за его спиной открылась и на пороге появилась Наиля.

– Это ко мне, – закричала она, – он пришел ко мне в гости.

Охранник обернулся и пожал плечами. Дронго вошел в подъезд, пожимая руку молодой женщине. В просторном подъезде находился еще один мужчина, лет пятидесяти. Он сидел перед экранами, которые показывали обстановку на этажах и перед домом. Дронго подошел к нему.

– У нас теперь, кроме консьержа, еще двое ребят-охранников ходят вокруг дома, – пояснила Наиля, – подозреваю, что их вызвали из-за нашей квартиры. Хотя в доме столько подъездов и столько квартир, что их нужно охранять от непрошенных гостей.

– Извините, – вежливо сказал Дронго, обращаясь к дежурному консьержу, – вы не могли бы мне подсказать, как именно просматривается вход в гараж?

– А почему я должен с вами разговаривать? – недружелюбно поинтересовался консьерж, – кто вы такой?

– Я представитель фирмы, занимающейся безопасностью квартир, – строго соврал Дронго, – и если вы откажетесь со мной сотрудничать, то быстро вылетите с работы.

Консьерж взглянул на Наилю, которую знал в лицо. И она кивнула, с трудом сдерживая смех.

– Что вам нужно? – сдался консьерж.

– На каком мониторе вы наблюдаете за въездом в гараж? – снова спросил Дронго.

– Вот этот. С правой стороны, – показал консьерж, – но туда можно даже не смотреть. Там очень надежная система защиты. Если кто-то захочет туда проникнуть, сразу сработает сигнализация. И туда въезжают только автомобили, имеющие специальный пульт для открытия дверей гаража. Иначе они просто не откроются. Я чаще смотрю не туда, а вот на этот прибор. Если приехавший открывает дверь своим пультом, то здесь срабатывает сигнал, что все в порядке. В противном случае дверь в гараж будет заблокирована и даже не откроется.

– То есть теоретически через гараж может войти любой человек, даже без своего автомобиля?

– Иногда так и случается, если заходят с другой стороны, – подтвердил консьерж, – пульт для автоматических дверей гаража входит в комплект с ключами. Войти могут только жильцы дома.

– Очень надежно, – вежливо согласился Дронго, – а обстановка на этажах? У вас так много этажей – как вы умудряетесь все увидеть?

– На каждом установлена камера, – показал консьерж, – всего двадцать экранов. Кроме пентхаусов – там есть свой собственный консьерж. Я вижу все, что у нас происходит. Вот посмотрите, все работают. У нас самая надежная система защиты. Никто не может попасть в квартиру незамеченным.

– Прекрасно, – кивнул Дронго, – спасибо за помощь.

Он вместе с Наилей вошел в кабину лифта. Она была сегодня в бежевом немного припаленном платье. От нее исходил уже другой аромат парфюма. Более цветочный и открытый. Очевидно, она любила экспериментировать.

– Вот видите, – сказала она, когда кабина пошла вверх, – у нас такая система безопасности. А вещи все равно пропадают. И не считайте меня истеричкой или дурой, я их никуда сама не прятала.

– Если бы считал, то не приехал бы, – ответил Дронго, – не нужно об этом. Давайте вместе подумаем, как такое может происходить. Только не вспоминайте о параллельных мирах.

Они вышли на четырнадцатом этаже. На просторной лестничной клетке были только две двери. Дронго посмотрел наверх. У выхода на лестницу установлена камера. Консьерж внизу видит, кто именно выходит из кабины лифта. И кто входит в обе квартиры, расположенные на лестничной клетке. Они подошли к входной двери, находящейся справа от кабины лифта, и Наиля открыла дверь. Дронго посмотрел на дверь. И увидел три замка. Такая дверь должна стоить несколько тысяч долларов. Замки вскрыть сложно. Здесь нужен очень опытный вор, и то без всяких гарантий успеха. И его обязательно заметит консьерж. Дронго провел пальцем по двери. Очень солидная дверь.

При входе дверь можно захлопнуть, но она не закроется сама. Для этого нужно повернуть ключ изнутри. Или закрыть два замка. Иначе дверь можно открыть, воспользовавшись дверной ручкой с другой стороны. Он повернулся к Наиле.

– Вы специально сделали так, чтобы дверь не закрывалась при захлопывании?

– Да, – кивнула она, – у нас однажды был случай, когда мой брат вышел из дома и сквозняк захлопнул дверь. Пришлось вызывать пожарных и ломать окна на балконе. Поэтому я всегда доверяю только себе. Выходя закрываю дверь за собой, а входя задвигаю замки. По-моему, так надежнее.

Он вошел в квартиру. Большая современная квартира обеспеченных москвичей. Большая гостиная метров на пятьдесят с открывающимся видом на город. Просторный кабинет, столовая, примыкающая к кухне. Две большие спальни и комната с тренажерами для молодых супругов. Три туалетные комнаты. У каждой спальни – своя туалетная комната и еще одна для гостей. Зимний сад. Квартира была не меньше двухсот пятидесяти метров. Везде были двухцветные итальянские контрастные обои с кантами под потолками.

– Где стояла ваша статуэтка? – спросил Дронго.

– В холле. Рядом с телефоном и пепельницей, – показала Наиля на небольшой комод, находившийся в просторном холле. Дронго подошел ближе. Небольшой телефон и массивная тяжелая пепельница. Он потрогал пепельницу.

– Мы привезли ее из Германии, – пояснила Наиля, – купили в антикварном магазине. Говорят, что это бронза.

– И рядом была статуэтка?

– Да. Вот здесь. Посмотрите, тут висит картина. Она стоит тысяч пять или шесть. Но ее не тронули, а статуэтку забрали. И пепельницу не взяли. Хотя наша пепельница стоила две с половиной тысячи долларов. И тогда я подумала, что просто схожу с ума.

Дронго оглянулся. Отсюда до входной двери совсем недалеко. Если предположить, что кто-то случайно вошел в квартиру, то и тогда он мог снять небольшую картину или забрать гораздо более ценную пепельницу.

– Ваш водитель поднимается в квартиру, входит в нее? – уточнил Дронго.

– Никогда. Он всегда за порогом. Я вообще не понимаю, зачем водителю входить в квартиру. Он иногда на дачу привозит воду или продукты. А здесь – всегда за порогом. Если вы думаете, что статуэтку украл водитель, то это тоже невозможно. Сумка была у меня в спальне. А это самая дальняя комната от входной двери.

– У вас с мужем отдельные спальни?

– Да, – чуть покраснев, ответила Наиля, – сейчас считается, что каждый из супругов должен иметь свою спальную комнату. Последний писк моды. Как аристократы в прошлые века. Ходим друг к другу по ночам в гости. Но если серьезно, то это удобно. Муж иногда остается здесь, в своей спальне. И если мне понадобится, то я всегда могу сюда приехать вместе с мамой. Хотя в последнее время она здесь не появлялась. Это я вам говорю для того, чтобы вы ее не подозревали.

– Я и не думал. Зачем ей воровать вещи у собственной дочери? Вы единственный ребенок в семье?

– У меня есть брат. Он живет в Казани. А у мамы есть своя квартира, но она живет с нами на даче.

– Можно, я еще раз посмотрю вашу спальню? – попросил Дронго.

– Смотрите, – согласилась она.

Они прошли в спальную комнату. Большая кровать, шкаф, комод, трюмо с зеркалом, кресло, пуфик. Типичный набор. На трюмо много разных безделушек.

– Отсюда ничего не пропадало? – уточнил Дронго.

– Нет. Только сумка. Но я не уверена, что она была именно в спальне. Возможно, я оставляла ее в другой комнате. Мне не обязательно носить мои сумки в спальню. Я их иногда оставляю в холле или в кабинете.

– А у вашего мужа что-то пропадало, или пропадают только ваши вещи?

Она нахмурилась. Затем медленно произнесла:

– Я об этом даже не думала. Но вы правы. Действительно, пропадают только мои вещи. Как странно. Может, действительно вор нарочно ворует именно мои вещи. Хотя статуэтка была не только моя, она была нашей семейной реликвией.

Дронго еще раз осмотрел спальную комнату и вышел в коридор. Она вышла следом.

– Что вы думаете? – спросила Наиля.

– Пока ничего не думаю. Пока я только пытаюсь понять, что именно у вас происходит. И не нахожу никаких вразумительных объяснений.

Они вернулись в гостиную.

– Мне нужно увидеться с вашей матерью и мужем, – попросил Дронго, – а также побеседовать с вашей домработницей и водителем. Я хочу узнать, кто вам готовит. Или у вас нет кухарки?

– Она работает на даче, – пояснила Наиля, – все время остается там. Рядом с мамой. Пожилая женщина, она приходит к нам на дачу из поселка. Очень хорошо готовит. Чистоплотная. Аккуратная. Но она даже не представляет, в какой стороне города мы живем. И никогда здесь не была. Если вы думаете, что она могла бы сделать слепок с ключей или украсть их, чтобы приготовить копию, то это тоже невозможно. Она не выходит с кухни и никогда не поднимается к нам на второй этаж, где мы храним наши вещи и ключи.

– Вы делаете мою задачу почти невыполнимой.

– Верно. Поэтому я и сказала, что ничего не понимаю.

Он задумался.

– Хотите что-нибудь выпить? – спросила Наиля.

– Если вы про спиртное, то я почти не пью. Это в самолете я пил, чтобы скрыть свой страх.

– А сейчас положено бояться мне? – уточнила она.

–Нет. Думаю, что здесь нет ничего страшного. Но нужно понять, кто и зачем входит в ваш дом. Если действительно входит. Может, кроме мужа и вас здесь кто-то бывает? Человек, на которого вы не обращаете внимания? Сантехник, уборщик, какой-нибудь слесарь, который проверяет трубы в вашем доме и к которому вы привыкли, и не обращаете внимания на его присутствие? Может, кто-нибудь еще? Ваш консьерж или ваш охранник дома? Кто еще?

–Никто, – решительно произнесла Наиля, – это, кажется, у Эдгара По был такой рассказ. Или у Конан Дойла. Когда не обращаешь внимание на почтальона. Но я точно знаю, что никто сюда не приходил. И если даже я ошибаюсь, то всегда можно спросить у нашего консьержа. Он ведь точно видит, что сюда никто не входит.

–В общем, классический случай из учебника криминалистики, – невесело произнес Дронго, – хотя у меня был однажды похожий случай. Можете себе представить. Когда я услышал, как хозяин зовет на помощь. Я был вместе с молодой женщиной. Мы выломали дверь и ворвались в комнату. Хозяин лежал убитым. Я поспешил выйти, чтобы позвонить в полицию. Потом вернулся и проверил все окна и двери. Из комнаты невозможно было уйти или где-то спрятаться. Не было ни второго выхода, ни какой-нибудь щели. Ничего. А он лежал убитым. Вот такая невероятная загадка.

–И вы ее раскрыли? – не поверила Наиля, – но как его тогда убили? Это же невозможно. Может, убийца прятался за дверью и вы его не увидели?

– Никто там не прятался, – вздохнул Дронго, – а дверь была заперта изнутри самим убитым.

– Тогда где был убийца и как он вышел из комнаты? – спросила Наиля. – Куда вообще он мог исчезнуть?

– Иногда бывают подобные случаи, когда кажется, что преступление невозможно раскрыть. Убийца словно провалился сквозь землю. Или сквозь пол. Я проверил пол и окна, пойдя по самому примитивному пути, считая, что убийца мог таким образом меня обмануть. Поэтому в вашей квартире я уже не стал простукивать стены или пол в поисках запасного выхода.

– У нас его нет, – согласилась Наиля.

– А нужно мыслить, немного иначе. Нужно четко представить, что чудес не бывает. Во всяком случае, я их никогда не встречал. И, значит, должно быть объяснение, укладывающееся в рамки логики. Отринув любые доводы о неизвестных тайных ходах, исчезнувших убийцах, растворившихся преступниках, я попытался представить, как мог действовать возможный убийца. И еще раз все тщательно проверил. И только тогда нашел настоящего преступника.

– Каким образом? – заинтересовалась Наиля, – может, и в нашем случае нужно рассуждать именно таким образом?

– Не получится. Там убитый невольно подыграл убийце, а в вашем случае я надеюсь, что вы меня не разыгрываете.

– Ничего не понимаю. При чем тут розыгрыш?

– То самое преступление, – напомнил Дронго, – погибший просто решил пошутить. Разыграть меня и показать, насколько легко можно обмануть даже такого эксперта, как я. Он выбрал комнату, из которой не было выхода, запер двери изнутри и начал звать на помощь. Я был рядом с молодой женщиной. Мы выломали двери и обнаружили его на полу. На самом деле он был жив. Я побежал за помощью, и, когда вернулся, он был уже мертв. Вы меня понимаете? Пока я выходил из комнаты, она его убила на самом деле, имея абсолютное алиби. И я вернулся с людьми, найдя его убитым.

– И вы раскрыли такое преступление, – восхищенно произнесла Наиля, – вам не говорили, что в вас есть нечто от Шерлока Холмса?

– Если только рост, – усмехнулся Дронго, – Конан Дойл описал его как человека очень высокого роста.

– И мозги, – уверенно произнесла она.

– Это не мне судить. Но в вашем случае я думаю, что нужно применить тот же метод. Не пытаться искать привычным образом, вычисляя, кто и когда мог попасть в вашу квартиру. А просчитать все варианты и найти того, кто здесь мог оказаться незамеченным. Может, строители или мойщики окон. Объяснение должно быть найдено. Это логика, а не фантастика. Поэтому я должен попросить вас отвезти меня на вашу дачу, чтобы я поговорил с вашими близкими, которые могли здесь бывать. У вас есть машина?

– Наш водитель должен приехать минут через двадцать. Он обычно возит меня и маму. Муж предпочитает ездить за рулем сам. У него «восьмерка» «Ауди», и он очень гордится своим автомобилем.

– Моя машина тоже внизу, – кивнул Дронго, – поедem на дачу к вашей матери на моем автомобиле. Сколько лет вашей маме?

– Сорок семь. Она родила меня в двадцать. А потом родила моего брата.

– А где ваш отец?

– Они разведены. Он живет в Казани, как и брат. Отец работает в Правительстве Татарстана. И поэтому позвал брата к себе. У отца вторая жена и еще один маленький сын, то есть мой сводный брат.

– Это называется единокровный брат, – поправил ее Дронго, – а сводный – это, когда разные родители. Ваш брат женат?

– Нет, он еще молодой. Ему только двадцать пять. Но у него уже есть знакомая девушка, с которой он встречается.

– Давно развелись ваши родители?

– Давно. Мне было тогда четырнадцать.

– И ваша мама не выходила замуж?

– Нет. Она жила с нами, но отец тоже все время был рядом. Он переехал работать в Казань, но всегда о нас помнил. Присылал деньги, подарки, часто заходил, когда бывал в Москве. Мы почти не чувствовали его отсутствия.

– Можно еще один личный вопрос?

– Конечно.

– Если вы не хотите на него отвечать, можете не отвечать. На сайте вашего супруга я прочел, что он был дважды женат.

– Меня не смущает подобный вопрос, – улыбнулась Наиля, – да, у него была жена, с которой он давно развелся. За много лет до моего появления в его жизни. Когда он женился, я ходила в седьмой или восьмой класс. А когда развелся девять лет назад, я уже училась в институте. Учítывая, что он старше меня, я никогда не ревную его к бывшей жене. Или вы думаете, что она может появляться в нашем доме, чтобы мстить таким непонятным образом, доводя меня до безумия? Но откуда она могла взять ключи? И главное – зачем? Такая глупая месть! Насколько я знаю, она вполне преуспевающая женщина, содержит большой косметический салон и какого-то актера, который живет за ее счет. В общем, она очень неплохо устроена.

– Вы сказали даже больше, чем я хотел услышать, – кивнул Дронго, – давайте поедem на вашу дачу прямо сейчас.

– Вы не хотите ничего больше здесь осмотреть? – удивилась она.

–Ничего. Только вашу камеру.

Он вышел из квартиры и подошел к камере. Она была установлена так, чтобы отсюда можно было видеть почти всю лестничную площадку. Он открыл дверь и вышел на лестницу. Спустился вниз на тринадцатый этаж и вышел на лестничную площадку. Посмотрел на камеру. Она была немного в стороне, прикрепленная к стене. Он снова поднялся наверх. Наиля терпеливо его ждала. На четырнадцатый этаж люди редко поднимаются по лестнице, но сами сту-

пеньки и площадки содержались в идеальной чистоте. Он закрыл дверь и снова посмотрел на камеру. Наиля закрывала входную дверь квартиры.

– Закончили осмотр? – спросила она.

– Да, – кивнул Дронго, – пойдете.

Никто из них не мог знать, что уже завтра вечером именно здесь произойдет убийство.

Глава четвертая

Дачный поселок в Жуковке был огорожен высоким забором, у входа дежурил охранник. Они въехали на территорию, сворачивая налево и подъезжая к небольшому двухэтажному дому. Наиля первой вышла из салона автомобиля, приглашая гостя в дом. Дронго обратил внимание, что рядом с домом стоял «Мерседес» с дипломатическими номерами. Водитель скучал в салоне автомобиля. Увидев подъехавшую машину, он вышел из автомобиля, внимательно глядя на людей, вышедших из салона автомобиля. Он был высокого роста, светловолосый, с характерным перебитым носом, какой бывает у бывших боксеров. Он угрюмо глядел на прибывших, даже не здороваясь.

– Это ваш водитель? – спросил Дронго.

– Не наш. Это Алексей. Он водитель посла Антигуа и, по-моему, его телохранитель, – ответил Наиля, – идемте лучше в дом. Не обращайтесь на него внимания.

Они поднялись по ступенькам. Дверь была закрыта. Наиля позвонила, и через некоторое время послышались чьи-то шаги.

– В дачных домах обычно не закрывают входные двери, – заметил Дронго.

– У нас дверь всегда закрыта на замок изнутри. Здесь такая же система, как и в городской квартире. Иногда рядом с домом появляется бродячая кошка, и поэтому мы всегда закрываем дверь.

Кто-то посмотрел в глазок и открыл дверь. На пороге стояла женщина лет шестидесяти. Седые собранные волосы, добродушный взгляд, большие роговые очки. Она была чуть выше среднего роста, несколько тучная, с отвисшим вторым подбородком. На ней было темное платье и белый фартук.

– Доброе утро, тетя Таисия, – поздоровалась Наиля, – судя по запахам, вы готовите что-то вкусное.

– Пирог с малиной, – сообщила кухарка, – он как раз сейчас остывает. Здравствуй, Наилечка. Проходите в гостиную. Там к вам приехали гости.

– Кто приехал?

– Ваша сестра Светлана и ее подруга Римма. Они вместе с вашей мамой в гостинной.

– Понятно. Насчет Светы я уже знаю. Видела ее водителя. Спасибо. Наиля обернулась к Дронго.

– У вас есть другая сестра? – уточнил он.

– Нет. Это моя двоюродная сестра. Светлана Минуллина. Ее отец был родным братом моей матери. Сейчас она супруга посла Антигуа в нашей стране. Миссис Васкес де Медина, – с некоторым сарказмом сообщила Наиля, – вышла замуж за дипломата четыре года назад. Это их водитель встречал нас у дома. Сам – посол из какой-то известной аристократической семьи. Вдовец, потерял жену десять лет назад. И теперь женился на Светлане. У нее был сын от первого брака, а у него трое детей от первой жены. Но его дети живут по всему миру, а сын Светланы живет с ними. Ему только шесть лет.

– Значит, девичья фамилия вашей матери Минуллина?

– Да, Галия Минуллина. У Светланы мама русская, а папа татарин. Мы почти ровесницы. Ей двадцать восемь лет.

– А кто такая Римма?

– Это ее подруга. Римма Тэльпус. Она полуэстонка-полуосетинка. Очень интересная женщина. Искусствовед. Недавно развелась с мужем, достаточно известным журналистом. У нее своя галерея «Шаг» в Сокольниках. И еще она – талантливый журналист, искусствовед. Сейчас живет одна, но, по-моему, не очень скучает. А может, и не одна, я точно не знаю. Идемте, я вас познакомлю.

Они вошли в гостиную. На диване сидела женщина лет пятидесяти. Она была одета в темный брючный костюм. На шее висела нитка из натурального жемчуга. У нее был внимательный взгляд, острые черты лица. Они были похожи с дочерью, но у Наили черты лица были мягче, а у матери – угловатые и резкие. Наверно, в молодости она была красивой женщиной. Дронго поймал себя на неприятной мысли о ее молодости. Ведь они должны быть ровесники с этой женщиной, а он совсем не считает себя пожилым. Даже человеком среднего возраста. Как трудно привыкать к тому, что после сорока лет твоя молодость уже осталась в прошлом. Как трудно к этому привыкать! Почему он считает мать Наили старой женщиной? Ведь ей должно быть сорок семь.

Галия взглянула на вошедшего вместе с дочерью гостя и приветливо кивнула ему. В руках она держала длинную тонкую сигарету.

Рядом с ней на диване расположилась молодая блондинка в каком-то немислимом цветастом платье. Блондинке было не больше тридцати. Она была красивой женщиной с искусно надутыми губами и зелеными миндалевидными глазами. Она взглянула на гостя и усмехнулась, показав кончик языка и чуть облизнув пухлые губы. Это, очевидно, Светлана Минуллина – Васкес де Медина.

За столом находилась другая женщина. На голове у нее была косынка, словно она собиралась играть пирата в импровизированном детском утреннике. Нос с горбинкой, тонкие губы, темные глаза. Она была одета в непонятное балохонистое платье грязновато-синего цвета. На ногах были сапоги. На правой руке виднелись сразу четыре браслета, надетые все вместе, и большое кольцо с аместистом, надетое на безымянный палец. Увидев вошедших, она поднялась, чтобы расцеловаться с Наилей. И только после этого протянула руку гостю. Рукопожатие было почти мужским, сильным и энергичным.

– Римма, – коротко представился она.

– Очень приятно, – кивнул он, – меня обычно называют Дронго.

– Как? – переспросила Римма, – Драко? Вы серб или македонец?

– Это кличка, – пояснил он, – мне так больше нравится.

– Никогда не слышала, – пожала плечами Римма. – Если вам так нравится...

– Добрый день, – поднялась со своего места Галия. Она тоже протянула руку. Он наклонился и поцеловал руку матери хозяйке дома. Она благосклонно кивнула ему, понимая, что отличается от молодой подруги своей дочери. Сидевшая на диване супруга посла даже не пошевелилась. Она посчитала, что кивка будет достаточно.

– Вы, наверно, тот самый специалист, о котором мне говорила дочь, – поняла Галия, – очень приятно. Садитесь за стол. Сейчас будем пить чай. Таисия обещала угостить нас своим фирменным пирогом.

– Господин Дронго приехал к нам в гости, – быстро встала дочь. Очевидно, ей не хотелось, чтобы другие люди знали, зачем именно приехал этот эксперт.

– Я понимаю, – спокойно ответила мать, – у вас могут быть свои интересы. Если хотите, поднимайтесь вверх в твою комнату и поговорите. А потом можете спуститься вниз. К тому времени Таисия, наконец, подаст нам пирог, который мы ждем уже второй час.

– Мы сейчас поднимемся на минуту и быстро спустимся, – согласилась Наиля.

– Не понимаю, почему вы не можете разговаривать в нашем присутствии, – немного насмешливо заметила Светлана, – или вам нужно для этого обязательно подниматься в твою спальню?

Намек был более чем очевиден. Галия нахмурилась, но Наиля тряхнула головой и расмеялась.

– Мы поднимемся только на минуту, – сообщила она, – не беспокойся, Света, у нас только дружеские отношения.

– Я и не беспокоюсь, – ответила ее кузина, – только опасно оставаться с таким мужчиной наедине. Он, по-моему, восточный человек, несмотря на свою югославскую кличку. Я бы ему не очень доверяла.

Она взглянула на Дронго с явным вызовым. Он увидел ее глаза. Глаза тигрицы. И улыбнулся ей в ответ.

– Пойдемте, – показала в сторону лестницы Наиля. Он послушно поднялся следом за ней, прошел в первую комнату. Это была довольно просторная комната с двумя кроватями. Здесь было аккуратно, чисто, прибрано. Очевидно, его ждали. Он огляделся. Две тумбочки, шкаф с большим зеркалом, трюмо.

– Ваш муж ночует не здесь? – уточнил Дронго.

– Здесь мы остаемся с мамой, – чуть покраснела Наиля, – а Костя ночует в соседней комнате. Там тоже две кровати. Иногда я остаюсь там. А как вы догадались, что Костя здесь не ночует?

– Слишком все рационально и аккуратно, – пояснил Дронго, – мне показалось, что здесь должны жить только женщины. Мужчина оставляет какие-то следы: носки, галстуки, запонки, рубашки. Или хотя бы на тумбочке рядом с кроватью светильник должен быть чуть в стороне. Возможно, рядом лежит телефон, которого здесь нет. А где ваша мама хранит ключи?

– Вот здесь, – Наиля подошла к правой тумбочке и выдвинула ящик. В нем лежали разные мелочи, заколки, гребень, пара ключей.

– Сюда никто не входит, – пояснила она, – даже Константин. И мама сама все убирает. Никто сюда не входит, – повторила она.

– Можно посмотреть соседнюю комнату, – попросил Дронго.

– Боюсь, что вы правы насчет мужчин, – заметила Наиля, – там может быть беспорядок. Но все равно пойдемте.

Они прошли в соседнюю комнату. Там действительно царил определенный беспорядок. И хотя кровати были застелены, а с тумбочек убрали все предметы, но было заметно, что здесь остается мужчина. На стуле висели две его рубашки, рядом лежал ремень, стояла коробка с новой обувью. Наиля закусила губу и улыбнулась.

– Вы все знаете и про мужчин, и про женщин, – уверенно сказала она, – как видите, вы правы. Он все время оставляет здесь какие-то свои вещи. Но, наверно, это нормально для мужчин.

– А где он держит свои ключи? – уточнил Дронго.

– Я думаю, что в карманах. Где-то в пиджаках. Он их берет с собой на работу. Если нужно бывает что-то привезти из дома, я его прошу заехать после работы домой и забрать. Он всегда так делает.

– И больше никаких копий нет? Вы в этом уверены? Может, ваша мама или ваш супруг потеряли ключи и, решив вас не беспокоить, заказали новый комплект?

– Я спрашивала. Оба понимают, как я волнуюсь, и оба категорически уверены, что никогда не теряли ключей и не делали с них копий.

Он снова оглядел комнату, подошел к окну. Ближайшее дерево находилось в шести метрах от дома. Оттуда нельзя было допрыгнуть. Дронго увидел на полу лежавшую авторучку. Он наклонился и поднял ручку, вручив ее Наиле. На ручке было написано «Пуэнтано Романо». Это был известный отель в Андалузии, на юге Испании. Наиля взяла ручку и покраснела.

– Это он, наверно, случайно положил себе в карман, – пояснила она, – мы как раз ездили летом в Испанию. Отдыхали там целую неделю. Но он обычно не берет такие ручки. Даже смеется надо мной, когда я забираю коробки с мылом или шампунем. В отеле «Пуэнтано Романо» обычно бывает косметика от фирмы «Айнер» и я забирала оставшиеся коробочки.

– Я там был, – кивнул Дронго, – красивое место.

Они вышли из комнаты.

– Мне нужно было поговорить с вашей мамой, но сейчас она занята. Отложим разговор на другой раз, – предложил Дронго, – не будем никого беспокоить.

– Хотите посмотреть что-нибудь еще? – спросила Наиля.

– Нет. Больше ничего. Я должен был убедиться, что из вашего дома не могли пропасть ключи.

– Убедились?

– Да.

– И кто тогда навещает нашу квартиру?

– Не знаю. Пока не знаю. У меня есть некоторые подозрения, но мне нужно все проверить.

Хотя бы за два-три дня.

– Подождем, – согласилась Наиля, – только одна просьба. Не нужно ничего говорить при наших гостях. У Риммы столько знакомых. Она сразу растрезвонит обо мне всякие сплетни. Все решат, что я просто чокнутая психопатка.

– Ничего не скажу. Они часто к вам приезжают?

– Римма – не часто. А Светлана приезжает. Она ведь моя двоюродная сестра. И мы выросли вместе. У нее был такой замечательный папа, мой дядя. От умер от инфаркта в сорок восемь лет, еще когда Светлана была замужем за своим первым мужем. Он был старше мамы на пять лет, и она всегда вспоминает о нем. Никогда его не забывает.

– Это был ее единственный брат?

– Да. И они очень любили друг друга. Значит, вы согласны? Сколько нужно, я заплачу. Извините, что я об этом говорю, но вы же частный детектив.

– Обязательно, – улыбнулся Дронго, – а заодно угостите меня вашим пирогом, запах которого меня окончательно добил.

– Идемте вниз, – предложила Наиля, первой спускаясь по лестнице.

Они спустились вниз на первый этаж в гостиную. Все трое женщин уже сидели за столом. Увидев вошедших, Светлана улыбнулась.

– Обещала минутку, а ушла на целых полчаса, – сразу сказала Светлана, – вот такая у меня бойкая сестричка.

– Хватит, Света, – строго прервала ее Галия, – не нужно ничего больше говорить. Твои шутки становятся слишком двусмысленными. Наш гость может не так понять.

– Я пошутила, – хищно улыбнулась супруга посла, – ты всегда ко мне придираешься, тетя Галия. Все понимают, что наш гость приехал сюда по делу. Вы, случайно, не коллега Наили – спросила она, уже обращаясь к Дронго. – Может, вы архитектор и приехали сюда перестраивать этот неказистый домик? Может, возьметесь перестраивать и нашу загородную резиденцию?

– Нет, – ответил Дронго, – к сожалению, я не архитектор.

– Почему «к сожалению?» – спросила Светлана.

– В таком случае у меня был бы повод встречаться с вами достаточно часто, – церемонно ответил Дронго.

Она улыбнулась. Показала кончик языка. Снова облизнула губы.

– Вы умеете говорить комплименты, – одобряюще кивнула она.

– Садитесь, – показала Наиля на свободный стул, усаживая его между собой и матерью.

Галия начала резать пирог. Кухарка внесла поднос с дымящимися чашечками кофе.

– Простите, – сказал Дронго, – если можно, мне чай.

– Вы не пьете кофе? Бережете сердце? – осведомилась Светлана.

– Нет, просто не люблю. Предпочитаю чай.

– Сейчас принесу, – ответила кухарка, выходя на кухню.

– Вы поднялись наверх, а я вспомнила, что однажды читала статью своего бывшего мужа.

Кажется, он упоминал там какого-то эксперта с вашей кличкой, – вставила Римма, – вы не занимаетесь криминальными расследованиями?

- Нет, я по другой части, – ответил Дронго, заметив, как вспыхнула Наиля.
Пирог оказался действительно вкусным. Кухарка принесла ему чашку чая. Светлана в очередной раз улыбнулась. Галия обратилась к Дронго.
- Когда вы возвращаетесь в город?
– Прямо сейчас.
– Вы хотели со мной поговорить?
– Да, но мы можем отложить наш разговор на следующий раз.
– Вы думаете?
– Во всяком случае, это не так срочно.
– Вы меня немного успокоили, – сказала Галия, – я начала волноваться из-за этих непонятных событий.
- Вы можете сказать, что происходит? – вмешалась Римма, – мы не понимаем, о чем вы говорите.
– Мы говорим о насекомых, которые появляются каждым летом в нашем доме, – вмешалась Наиля, – дело в том, что наш гость – специалист по разным «насекомым», которые без разрешения проникают в дом.
Только мать смогла оценить ее иронию и улыбнуться.
- Ах, вы из профдезинфекции, – разочарованно сказала Светлана, – как странно, вы мне казались крупным чиновником или каким-то известным архитектором.
– Она смеется над нами, – догадалась более проницательная Римма, – ты посмотри на его костюм и обувь. Разве у специалиста из профдезинфекции может быть такой дорогой костюм? Что это за фирма? «Валентино» или «Босс»?
- Московская швейная фабрика, – ответил Дронго, – у вас старорежимные взгляды, уважаемая госпожа Тэльпус. Сейчас специалисты профдезинфекции или санэпидемстанции зарабатывают очень неплохие деньги. Уже не говоря о взятках.
- И вы истребляете бедных насекомых? – уточнила Римма.
– Во всяком случае, я делаю все, чтобы в дом никто из чужих не попадал.
– А откуда вы знаете мою фамилию? – спросила Римма.
– Это я ему сказала, – вмешалась Наиля. – Когда мы приехали, Таисия сказала нам, что вы в гостинной. Я предупредила гостя, что в гостинной он встретит самоуверенную особу, которая является женой посла и, по совместительству, моей двоюродной сестрой. А также известную «язву» и завсегдатая всех светских тусовок нашего города Римму Тэльпус.
- Наиля, – укоризненно покачала головой мать, – нельзя так говорить.
– Очень мило, – капризно заметила Римма, – вот так всегда. Как только приезжаешь в гости, тебя начинают сразу критиковать или ругать. Ужасно обидно.
– Не обижайся, – примирительно предложила Галия, – вы же понимаете, что она шутит.
– Извините, – поднялся Дронго, решив, что ему пора покинуть этот гостеприимный дом, – мне нужно ехать. Спасибо за пирог. И за чай. До свидания.
– До свидания, Повелитель мух, – засмеялась Римма. Она была более начитанная, чем ее подруга Светлана.
– До свидания, – он кивнул всем на прощание, выходя в небольшой холл. За ним вышла Наиля.
– Все так глупо получилось. Вы не обращайтесь на нас внимание. Мы иногда пикируемся. У нас так заведено.
– Ничего страшного. Я завтра вам позвоню. Когда приезжает ваш супруг? Если на «Красной стреле», то утром он уже будет в Москве.
– Наверно, – согласилась Наиля, – но он сразу поедет на работу.
– Тогда я приеду к вам вечером и поговорю сразу и с ним, и с вашей мамой. Она мне очень понравилась. Теперь я знаю, что вы похожи на свою мать.

– Спасибо, – кивнула она и протянула ему руку.

Домой он возвращался в хорошем настроении. Уже вечером ему позвонил Эдгар Вейдеманис.

– Ты был у них дома? – спросил Эдгар.

– Я все осмотрел. Ничего необычного. Если не считать немного смещенной камеры. Но для ее осмотра нужен специалист. Я могу просто не разобраться в этих проводах. Я тебя попрошу найти мне такого мастера. Ты же знаешь, что я технический кретин, до сих пор не умею пользоваться даже мобильным телефоном, в котором тысячи разных функций.

– Компьютером ты пользоваться умеешь? – напомнил ему Вейдеманис.

– Я просто научился выходить в Интернет и посылать сообщения. А все остальное тоже не умею. В общем, найди такого специалиста. Узнал что-нибудь об этой женщине?

– Ничего особенного. Ее отец – известный человек, работает в Совете министров Татарстана. Марат Сулейманович Сабилов. Они разведены с ее матерью. Мать – Галия Сабирова – работает преподавателем в институте. Она историк. Сама Наиля Складенко вышла замуж два года назад. Она архитектор, считается очень перспективным сотрудником, собирается защищать диссертацию. Говорят, что во время учебы у нее была какая-то интересная история – любовь с молодым человеком, который на ней не женился. Это травма для молодой женщины. Все сослуживцы характеризуют ее исключительно с положительной стороны. Одним словом очень хороший человек и не страдает никакими депрессиями.

– И все это ты узнал за один день? – изумился Дронго.

– Моя дочь учится на архитектора, – пояснил Эдгар, – и поэтому особых проблем у меня не было.

– Хорошо. А то бы я решил, что ты бегал по городу в поисках этой информации. Спасибо за помощь.

– Будь здоров. Судя по всему, там просто обычная забывчивость молодой женщины. Такое иногда случается. Ты посоветуй ей родить ребенка и успокоиться.

– Эдгар, ты становишься циником.

– Просто рационалистом. В отличие от такого романтика, как ты, я всегда прочно стоял на земле.

– Тогда мы идеальная пара. Спасибо за помощь. Пока.

Он положил трубку и взглянул на часы. Завтра утром приедет супруг Наили, и они закроют это странное дело. Нужно будет поговорить с мужем и уточнить все интересующие его вопросы. Дронго даже не мог предположить, что уже завтра, в это время, мужа Наили Сабировой не будет в живых. Константин Складенко улегся спать сегодня последний раз в жизни.

Глава пятая

Утром позвонил Леонид Кружков. Нужно было приехать в офис на проспект Мира, чтобы ознакомиться с поступившими письмами. Наличие подобного офиса было просто необходимо, ведь письма поступали со всего мира. Ему пришлось подняться пораньше, чтобы уже к одиннадцати часам утра встретиться с Кружковым и своим секретарем. Писем было много – сказывалось его отсутствие в Москве на протяжении последних трех недель. В них были просьбы, пожелания и различные мнения адресатов. Немного удивляло, что больше всего писем приходило из Украины и Белоруссии. Хотя письма приходили иногда даже из экзотических Монголии или Вьетнама, Чили или Австралии.

Он задержался в офисе до четырех часов дня. Затем позвонил Эдгару, и они вместе пообедали в одном из ресторанов, где было не так много посетителей. Домой Дронго вернулся к шести часам вечера. Он постоянно думал о вчерашнем визите и решил, что позвонит молодой женщине сегодня вечером. Он не хотел беспокоить их семью в течение сегодняшнего дня. Супруг Наили должен был прибыть в Москву сегодня утром. Нужно было дать им время встретиться, поговорить, обсудить возможные проблемы. И только затем позвонить им, чтобы назначить встречу и узнать все возможные подробности этого загадочного дела у близких Наили. Он не верил в таинственные исчезновения вещей, возможных привидений или домовых, посещающих эту квартиру. Любое объяснение должно быть рациональным и логически выверенным, считал Дронго. Он был слишком большим агностиком, чтобы поверить в различные потусторонние силы. Необходимо было осознать два момента. Первый – куда и каким образом пропадали вещи из дома. И второй, вытекающий из первого. Если в квартире появлялись незнакомцы, то как они туда проникали, минуя дежурного консьержа, автоматически закрывающуюся дверь в гараже и камеру, установленную на этаже.

Если принять во внимание, что полковник Карелин и его специалист уже проверили замки на входной двери, приходилось сделать вывод, что вещи могли пропадать из дома только во время посещения квартиры кем-то из людей, которые входили в дом, имея при себе ключи и не опасаясь камер наблюдения. Учитывая, что мать Наили оставалась с ней на даче, среди подозреваемых оставались только двое. Сама молодая женщина и ее супруг. Возможно, после разговора с Константином Скляренко Дронго удастся понять, каким образом происходят таинственные исчезновения.

На часах было около семи, когда раздался неожиданный телефонный звонок городского телефона. Обычно после третьего звонка включался автоответчик. Первый звонок. Дронго прислушался. Второй звонок. Он взглянул на часы. Кто мог звонить в это время? Третий звонок. Включается автоответчик, который любезно сообщает его голосом, что хозяина сейчас нет дома и вы можете оставить сообщение. В ответ раздается какой-то сдавленный крик или плач. И телефонные гудки. Дронго подошел к аппарату, чтобы посмотреть, кто именно ему позвонил. У него стоял вместе с автоответчиком и определитель номера. Телефон высветил мобильный номер Наили Скляренко.

Дронго нахмурился. Подождав немного, он решил ей перезвонить. Но ее телефон был занят. Он перезвонил снова. Опять занято. Он положил трубку. Может нужно подождать, когда она снова решит ему позвонить. Прошло пять минут, десять, пятнадцать. Он снова решил позвонить. Набрал ее номер. На этот раз телефон долго не отвечал. А затем его просто отключили. Он решил, что ему показалось. Позвонил в четвертый раз. И женский голос сообщил ему, что абонент недоступен или телефон отключен. Это было самое неприятное. Он подумал, что можно перезвонить на городской телефон. Хотя, с другой стороны, вполне вероятно, что она поругалась с супругом и теперь ей не хочется вообще ни с кем разговаривать. Ведь

Константин Скляренко был против вызова в их дом сотрудников милиции. Бизнесмена можно было понять.

В любом случае оставалось ждать. Но неосознанное чувство тревоги и нарастающее беспокойство не давали ему спокойно сидеть. Дронго поймал себя на том, что бесцельно ходит по квартире, пытаясь понять, что могло произойти с молодой женщиной. Не выдержав напряжения, он снова подошел к телефону. Поднял трубку. Немного подумав, положил. Возможно, она не хочет, чтобы он ей звонил. Возможно, его звонок только мешает ее трудному разговору с мужем. Ведь он не верит в таинственную пропажу вещей, и его можно понять. Ему кажется, что жена сама теряет вещи, а затем не может вспомнить, куда их прячет. И в этом его тоже можно понять. Такая позиция представляется наиболее логичной. Можно было сделать и другое предположение. Предположить, что вещи прячет сам Константин Скляренко, а затем забывает, куда их кладет. Или вообще зачем-то выносит из дома. В этом случае все кажется достаточно логичным. Но у мужа будет напряженный разговор со своей супругой.

Такой вариант тоже не очень правдоподобен. Первый вице-президент крупной строительной компании не может быть человеком с неустойчивой психикой. И тем более не может забывать, куда и зачем перекладывает вещи своей супруги. А пропавшая статуэтка вообще вызывает массу вопросов. Кому и зачем она могла понадобиться, кроме самих супругов?

Дронго заставил себя усесться в кресло и включить телевизор. Последние новости он смотрел по всем каналам, обычно переключая, чтобы получить разную информацию из различных источников. На этот раз он поймал себя на том, что слушает, но не слышит, о чем говорят. Напряжение нарастало. Что там произошло? Почему она ему не звонит?

Он снова набрал ее телефон. На этот раз он был включен. Раздались долгие телефонные гудки, и какой-то мужской голос недовольно спросил, кто звонит.

– Извините, – вежливо ответил Дронго, – мне нужна госпожа Скляренко. Можно позвать ее к телефону?

– Кто это говорит? – спросил тот же неизвестный мужчина.

– Ее знакомый. Мы договаривались сегодня созвониться или увидеться.

– Оставьте свой номер телефона – она вам перезвонит, – предложил незнакомец.

– Мой номер телефона должен высветиться на вашем дисплее, – напомнил Дронго, – передайте ей, что я буду ждать ее звонка.

Он не успел попрощаться, как говоривший с ним незнакомец отключился. Неужели это ее муж? И почему она сама не отвечает на звонки своего мобильного телефона?

Следующие двадцать минут он снова провел в непрерывном хождении по своей квартире. Пока снова не раздался телефонный звонок. Он бросился к телефону, не дожидаясь, пока сработает автоответчик.

– Я вас слушаю, – быстро ответил Дронго.

– Здравствуйте, – услышал он другой мужской голос. И тоже неизвестного ему человека.

– Добрый вечер.

– Я говорю с господином Дронго?

– Да, – ответил он, – так меня обычно называют. С кем имею честь?

– Полковник Карелин. Мне рассказала о вас госпожа Скляренко. Наиля Скляренко. Вы ее знаете?

– Конечно. Мы встречались только вчера. А что с ней произошло?

– С ней – ничего страшного. Вы можете приехать в ее квартиру? Я пришлю за вами машину. Вы ведь вчера сюда приезжали?

– Вы в ее квартире, – понял Дронго, – что вы там делаете? Что там случилось?

– Когда приедете, все узнаете. Я пошлю за вами машину, – повторил Карелин.

– Не нужно. У меня есть свой автомобиль. Я помню адрес. Только скажите, что случилось? Что вы там делаете? С ней что-нибудь произошло?

– Да, – чуть подумав, ответил Карелин, – но будет лучше, если мы поговорим, когда вы приедете.

– Я прямо сейчас приеду. Только скажите, она жива, здорова?

– Она жива. Но нам необходимо ваше присутствие. Когда вы сможете приехать?

– Через тридцать минут, – взглянул на часы Дронго.

– Очень хорошо. Мы будем вас ждать. До свидания.

Дронго положил трубку и бросился одеваться. Должно было произойти нечто невозможное, если Наила не отвечает на звонки, а в ее квартиру снова приехал их знакомый из Министерства внутренних дел. Неужели с молодой женщиной что-то произошло?

Гадать не имело смысла. Нужно было спешить. Уже через двадцать пять минут он подъезжал к дому Скляренко. На улице, перед домом стояло несколько милицейских автомобилей. Дронго вышел из автомобиля, прошел к дому. Там дежурил сотрудник милиции. Увидев подошедшего, он шагнул вперед. Сегодня с утра шел небольшой дождь, и сержант был в кожаной куртке.

– Сюда нельзя, – строго сказал сержант, – вы здесь живете? У вас есть документы?

– Меня пригласил полковник Карелин, – пояснил Дронго.

Сержант достал переговорное устройство, запрашивая разрешение. Затем спросил у гостя:

– Кто вы такой? Как вас представить?

– Меня обычно называют Дронго. Пусть узнают у полковника Карелина.

– Здесь какой-то господин Дронго, – сообщил сержант, – его вызвал сам полковник Карелин. Хорошо. Понял. Сейчас пропущу.

– Можете идти, – разрешил сержант, – на четырнадцатый этаж.

– Я знаю, – кивнул Дронго.

На четырнадцатом этаже находилось сразу несколько сотрудников МВД и прокуратуры. Когда створки кабины лифта открылись, Дронго оказался в плотном кольце незнакомых людей, которые работали на площадке.

– Вам кого? – строго спросил один из них в штатском.

– Меня вызвал полковник Карелин, – в очередной раз пояснил Дронго.

– Зайдите в квартиру, – разрешил незнакомец.

Дронго обратил внимание, что камера наблюдения, которая была установлена над дверью, выходящей на лестницу, снята и демонтирована. Он вошел в квартиру и замер, глядя на пол в холле, где была очерчена фигура лежавшего здесь человека. На полу еще сохранились темные пятна крови. Ошибиться было невозможно. Здесь произошло убийство. Он нахмурился. Неужели здесь убили несчастную молодую женщину? Тогда получается, что он просто болван и не сумел понять, что за этими кражами скрывалось нечто большее.

У входа в гостиную стояли двое мужчин. Один был среднего роста, с заметной сединой в волосах, в очках, плотного телосложения. У него был заметный шрам на подбородке. Это был, очевидно, полковник Карелин. Он разговаривал с другим человеком, которого Дронго сразу узнал. Это был заместитель прокурора Центрального округа Павел Александрович Мужичкий. Он тоже обернулся и узнал Дронго. Сразу нахмурился. Ему было чуть больше сорока. У прокурора были редкие рыжеватые волосы, щеточка рыжих усов, светло-карие глаза, узкий вытянутый нос. Небольшие глаза очень недобро смотрели на гостя.

– Здравствуйтесь, – громко сказал Дронго, – мы, кажется, уже знакомы, Павел Александрович.

– Да, – недовольно кивнул Мужичкий, отворачиваясь.

– Добрый день, – Карелин обернулся к Дронго и шагнул к нему, но не протянул руку.

– Вы меня вызывали, – напомнил Дронго, – что здесь произошло?

– Убийство, – показал в сторону пятен крови Карелин, – здесь произошло убийство примерно четыре часа назад.

– Кого убили? – спросил Дронго.

– А вы не знаете? – ответил вопросом на вопрос Карелин.

– Понятия не имею.

– Тогда зачем вы звонили сегодня несколько раз Наиле Скляренко?

– Это ее убили? – не выдержал Дронго. – Скажите, наконец, что здесь произошло.

– Не ее, – сообщил Карелин, – убили ее мужа. Бизнесмена Константина Скляренко. Вы были знакомы?

– Нет. Я его никогда в жизни не видел и ни разу с ним не разговаривал.

– Но вы сказали, что были знакомы с его женой. Признаюсь, что я их семейный друг уже много лет и никогда про вас не слышал.

– У господина Дронго есть очень неприятная манера появляться там, где его не ждут, – ядовито вставил Мужичкий.

– Мы знакомы только несколько дней, – объяснил Дронго, – она просила меня о помощи...

– Которую вы ей оказали, – снова вставил Мужичкий.

Карелин недовольно на него посмотрел, но не стал прерывать прокурора. И лишь затем спросил:

– Вчера днем вы сюда приезжали. На камерах зафиксировано ваше появление. Консьерж вас видел. И охранник дома. Зачем вы сюда приезжали?

– Надеюсь, они сообщили вам, что я был не один, а вместе с хозяйкой квартиры. Она меня встретила внизу, и мы вместе поднялись сюда.

– Мы все видели на экранах, – ответил Карелин, – сохранились записи с камер наблюдения. Но дело в том, что в последнее время Наиля вела себя не совсем адекватно. Ей почему-то стало казаться, что из дома пропадают ее вещи. Она даже просила меня проверить замки на входной двери в эту квартиру. Я привез лучшего специалиста из МВД, но он подтвердил, что их замок не вскрывали. К тому же до недавнего времени это казалось невозможным. Ведь повсюду были установлены камеры.

– Почему до недавнего времени? – не понял Дронго.

– Как раз поэтому мы вас и вызвали, – объяснил Карелин, – дело в том, что кто-то намеренно отключил камеру наблюдения на четырнадцатом этаже. Сегодня мы проверили камеру и обнаружили, что она была отключена. И никто не мог видеть, что именно происходит на четырнадцатом этаже. Хотя не совсем отключена. Она была перенастроена так, чтобы показывать пустую лестничную клетку. То есть изображение как бы замирало. И дежурный консьерж внизу не мог ничего заподозрить. Он видел обычную картинку и пустую лестничную клетку.

– Очень умно, – кивнул Дронго, – когда в доме столько этажей, никто не обратит внимание на статичность картинки именно на четырнадцатом этаже. К тому же сосед появляется здесь нечасто.

– Вы это тоже знаете, – недовольно поморщился Карелин, – в общем, здесь отключили камеру. Как нам удалось выяснить, Константин Скляренко приехал сюда в четвертом часу дня. Сейчас наши специалисты проверяют камеру внизу, при въезде в гараж. Возможно, она тоже была выведена из строя. Кто-то очень ловко отключал камеру и затем включал. С помощью специального дистанционного управления.

– Но как его убили?

– Кто-то вошел в квартиру вместе с ним и нанес ему сильный удар по голове. Здесь лежала пепельница. Бронзовая пепельница. Никаких отпечатков на ней мы не нашли. Но она валялась рядом с убитым.

– Дверь была открыта?

– Она была прикрыта, но не закрыта, и поэтому наши сотрудники смогли войти в квартиру.

– Ясно, – помрачнел Дронго, – и консьерж никого не видел.

– Никого, – ответил Карелин, – но вчера вы были последним человеком, который здесь был. И после этого камера уже не работала.

– Я не очень разбираюсь в этой технике, – признался Дронго, – поэтому претензии ко мне абсолютно лишены всяких оснований. Теперь понятно, как могли входить в ее квартиру посторонние люди. Кто-то вывел из строя камеры наблюдения и сделал возможным появление в квартире Скляренко посторонних людей.

– Не получается, – возразил Карелин, – кроме камер были еще и замки, а их просто так открыть невозможно. И наши специалисты уверены, что никто не вскрывал входную дверь.

– В таком случае это самая сложное преступление за всю мою карьеру. Или за вашу? – спросил Дронго.

– Он еще шутит, – снова вмешался Мужижкий, – я же вам говорил, Николай Гаврилович, что он очень скользкий тип. С ним нужно быть осторожнее. Он может вывернуться из любой ситуации.

– А разве здесь ваш округ? – уточнил Дронго.

– Павел Александрович уже месяц как работает заместителем прокурора города, – сообщил Карелин, – дело в том, что погибший был известным бизнесменом, а его тесть работает в Кабинете министров Татарстана.

– И поэтому мы сюда приехали, чтобы выслушать ваши очередные домыслы, – снова вмешался Мужижкий.

– Вы хотите меня арестовать? – уточнил Дронго.

– Нет, – ответил полковник Карелин, – у нас нет оснований. Но я хотел бы с вами поговорить. Во-первых, мне интересно, что вы здесь вчера делали. Во-вторых, Павел Александрович рассказал о вас такую интересную историю. Это вы расследовали смерть швейцарского бизнесмена в «Национале»?

– Да, но там не было ничего особенного.

– Однако вы заранее знали о том, какие именно результаты экспертизы даст вскрытие его тела, – напомнил Карелин, – хотя в бутылке нашли яд. У вас, очевидно, есть собственный «дедуктивный» метод. Я могу узнать, что именно вы вчера здесь обнаружили?

– Ничего, – ответил Дронго, – действительно ничего. Я осмотрел камеры, но не сумел ничего установить. Во всяком случае я, не понял, что их можно отключать. А в квартире не было ничего необычного. Если не считать вещей, которые здесь иногда исчезали. Ваша знакомая не понимала, как такое может происходить, и попросила меня осмотреть ее квартиру. Я ничего странного не нашел. Возможно, я был неправ, считая, что у нее своеобразная мания преследования, при которой ей казалось, что кто-то намеренно лезет в ее квартиру, чтобы украсть разные безделушки. Но, судя по всему, вы, господин полковник, были такого же мнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.